Я вышла из купальни, когда темнело, прошлепав босыми ногами до туалетного столика. На ковре остались мокрые пятна – без Нэнс я не знала, где мои домашние тапочки, а аларийка мне на глаза не попадалась.

Никаких новых артефактов на дальнем стеллаже не появилось, я специально проверила полки, давая ей шанс, но пирамидки Виртаса не было.

Домашнее платье для ужина было приготовлено заранее – висело на ширме, точно такое, чтобы показать, что это особое событие – встречать со-родичей, и при этом подчеркнуть, что на ужине собрались только близкие. Кроме Наставника, тети и кузин, больше никого не будет.

После деревни наручи вели себя тихо. Никакого ощущения чужого присутствия за спиной и никаких мурашек.

Я дергала пряди, пытаюсь расчесать влажные волосы. К хорошему привыкаешь быстро – Нэнс справлялась с прическами значительно лучше меня. Хэсау придут уже скоро – мне пора менять служанку?

Аларийка вошла в комнату с робким стуком, неся перед собой стопку свежего белья, как щит.

Расческа улетает в угол – я все-таки слишком сильно дернула прядь, выдернув клочок, больно – и я точно знаю, на ком сорвать злость.

- Нэнс..., – я ловлю отражение ее глаз в зеркале, – я не нашла артефакт на стеллаже...

- Я не брала, мисси, – она трясет головой так, что взлетают сережки. – Я не брала...

- Но ты знаешь, кто брал?

Нэнс пятится, как будто пытаюсь сбежать. Глупая.

- Нэнс, если я сейчас не получу ответов, у меня больше нет личной служанки. Мне не нужны рядом люди, которым нельзя доверять.

Губа аларийки задрожали, щеки покраснели, нос побелел, и слезы крупным горохом покатались по щекам, пятная платье.

- Пожалуйста, Нэнс, – я использовала свой самый мягкий тон, – оправдай мое доверие. Я поверю всему, если ты объяснишь мне.

Ради того, что было. Ради тех лет, что ты была рядом. В прошлой жизни ты умерла за меня... умерла, чтобы предать в этой? Чушь. Псакова чушь.

- Объясни мне, Нэнс.

- Это не я, мисси, это не я, мисси..., – она упала на колени, комкая передник.

- Тогда кто? Кто, Нэнс.

Темные глаза были совсем близко, так, что я видела свое отражение, в банном халате с распущенными волосами. Эмпатия внутри колыхнулась, и дар распахнул двери во внутреннее пространство, закружив в водовороте чужих мыслей мыслей и ощущений. С каждым разом эмпатия работает все быстрее и быстрее – это последнее о чем я подумала, прежде чем эмоции

Нэнс накрыли меня с головой.

...Темные глаза были совсем близко. Я робею, потому что сейчас решается моя судьба. Казалось, Старейшина видит все, до самого донышка души, но я и не пытаюсь скрывать – я хочу на Север. Хочу служить юной мисси.

– Уйдешь на Север, с табором..., – слово летит вверх вместе в колечками дыма от трубки. Я неслышно выдыхаю – прошла, я прошла...

...Поместье кажется большим. Гораздо больше, чем я себе представляла. Молодая госпожа Аурелия очень красива. Господина нет – идет война. Юная мисси уже начала узнавать меня среди всех служанок, она всегда агукает и улыбается. Ей понравились мои сережки, которые звенят...

Воспоминания мелькали калейдоскопом.

Смеющаяся Маги, еще молодцеватый Старик, Ликас, дядя, гораздо моложе, чем сейчас...праздники в таборе...

Артефакт. Где мой артефакт записи. Виртас. Пирамидка. Я отлистывала не нужное, сосредоточившись на объекте, пока не пропала эмпатия.

Зеленый охотничий халат. Пятна на подоле. Оторвалась оторочка, во внутреннем кармане что-то тяжелое – у меня на руках пирамидка, свиток, немного монет. Все отправляется на туалетный столик. Прачечная. Пришел Главный. Ликас держит пирамидку в руках – мисси в купальне. Ликас забирает ее, ставя запрет. Нельзя говорить. Нельзя напоминать...

Ликас! Меня почти вышвырнуло из воспоминаний Нэнс, которые смешались с моими, настолько я удивилась. Зачем артефакт Виртаса аларийцу?

Образы плавали внутри яркими сгустками, и я задала новый поиск – Ликас. Зачем ему? Цветной калейдоскоп закрутился и затих. Нэнс не знает. Я пробовала ещё и ещё, пока передо мной не выросла стена – там, за ней было какой-то особое пространство, не мысли Нэнс, а что-то большое, необъятное, бескрайнее, как небо.

Стена манила неизведанностью, я почувствовала ужас Нэнс, и помедлив, нырнула, взломав защиту.

Я тонула. Я захлебывалась. Голову разрывало от сотен тысяч мыслей одновременно. Я была Маги, и готовила десерт для сегодняшнего праздничного ужина, раздумывая, добавлять ли мед с орешками.

Я была Нэнс, которая тормозила мое тело на полу спальни, я была Пинки, который стоял на сигнальной вышке, широко распахнув глаза от удивления....я была всем миром сразу...

Я была служанкой в южном Пределе – вчера арестовали господина военного Трибуна, говорят везде идут чистки...

Я была уличной тановщицей, и мне кидали звонкие монеты солдаты, которые наводнили Столицу, столько военных – это хорошо, большие заработки...я была ребенком и стариком...я была всем сразу...я таяла, я теряла свое я в этом общем потоке чуждого сознания.

Я тонула.

Якоря не было, мне не за что было уцепиться, я чувствовала Нэнс и всех аларийцев в поместье, как единое целое, но они не могли мне помочь. Ликас. Спасительная мысль вспышкой взорвалась внутри. Ликас. Мне нужно найти Ликаса. Наставник спасет, наставник знает. И я рванулась туда, где чувствовала энергию Мастера.

Ликас спал. Неудобно свесив длинные ноги с походной кровати, заложив одну руку за голову. Стандартная обстановка казарм. Значит, он уже прибыл в дивизию. Рядом с Наставником было тихо, голоса смолкли, образы поблекли, его окружала прозрачная стена. Я прилепилась рядом, чтобы перевести дыхание. Я - Вайю Блау. Я - Вайю Блау. Высшая. Темный целитель, дочь Юстиния Блау, сестра Аксея. Я - это я.

Великий, как мне теперь вернуться обратно? Если ещё раз нырнуть в океан чужих мыслей, я точно потеряю себя. Что мне делать, Великий!

Чужие голоса пытались помочь - я слышала мысли Нэнс, Маги и даже Старик что-то советовал, но это было бесполезно, их просто было слишком много. Буду сидеть здесь, пока не проснется Наставник. А если он очнется утром? Ужин? У-у-у...

Пока я думала, рядом соткался вспышкой света чей-то неясный образ. Мысль обрела материальность, и я увидела пожилого, очень старого аларийца, с заплетенными по таборному обычаю косами. Темные глаза смотрели пытливо, он молча протянул мне руку, и я ухватилась за нее, как за последнюю возможность избежать полного разрушения собственной идентичности.

Было странно осознавать себя телом, находясь внутри обширного пространства бесконечного сознания, но видимо этот образ был наиболее привычен, поэтому все старалось обрести знакомые формы.

Держась со стариком за руки, мы подплыли к границе, где начинался бесконечный водоворот чужих хаотических образов, и застыли. Старик скользил вперед и назад, свободно проходя границу и возвращаясь обратно, оставаясь целостным.

Что я должна понять? Для меня это точно не работало так, как для аларийцев. У них как-то совершенно по-иному работают мозги.

Старик вздохнул, не находя у меня понимания.

Из общей массы отделился светящийся образ и полетел к старику - он завис перед нами, и я прокрутила его - это видимо был образ-воспоминание одной из вечерних посиделок старика...трещал костер...плакала гитара...протяжные аларийские песни неслись над степью...Я рассмотрела, и он вернул образ в общее поле.

Что он хочет показать мне этим? В этом поле каждый складывает свои мыслеобразы, как в копилку? Или это способ пройти - оставить что-то в их общем месте коллективного сознания? Тогда меня выпустят отсюда?

Я не знаю, что могло быть полезно аларийцам. Мои целительские техники для них бесполезны. Навыки - тоже, если учесть, что меня обучает Ликас. Нужно положить что-то, что они потом смогут использовать. Что-то, что можно обменять на право оставаться целой. Что-то ценное. Рецепт эликсира от Мора вспыхнул в голове - сварить не сварят, но с их талантами, всегда смогут притащить любого хорошего алхимика, который сделает за них эту работу. Решено!

Как отделить одну мысль я не знала, поэтому использовала привычный образ пирамидки-

артефакта, куда записала рецепт эликсира и точную последовательность изготовления. Прозрачная пирамидка сияла в моих не менее прозрачных руках, я мягко подтолкнула ее к границе, затаив дыхание, и стала ждать.

Морщинистое лицо старика осветилось улыбкой, когда пирамидка вспыхнула и исчезла в общем водовороте мыслеобразов. Граница засияла, и я поняла, что получила право доступа – право выйти целой и невредимой из этого хаоса. Образ старика исчез, растворившись в воздухе, граница растаяла, и я осталась один на один с этим бесконечным коллективным сознанием.

Аллари. Они называют себя аллари. Название аларийцы оскорбительно, его придумали чужаки. Они думают о себе, только как об осколках аллари.

Мое появление в общем поле приветствовали – я чувствовала всю Империю, все пределы от Севера до Юга, каждая светящаяся точка, которая сейчас находилась тут, была отдельным человеком. Почти как звезды на родовом гобелене, но там – все живые и мертвые, а тут?

Аларийцы были везде – почти в каждом доме, каждого Предела, сейчас я даже могла безошибочно сказать, что Главный советник кушал сегодня на завтрак. Сейчас я знала более сотни способов приготовить пирог из зимника, и более тридцати вариантов его подачи на стол – ровно столько вариантов разные аларийские хозяйки поместили в общее поле мыслеобразов.

Я знала, как выбирать лошадей и сбрую. Знала, почему на границе южного Предела нельзя срывать маленькие желтые цветы – они смертельно ядовиты. Могла повторить каждую аларийскую песню и каждый танец, даже базовые модифицированные стойки, которые преподавал мне Ликас, тоже были здесь – я могу учить их прямо сейчас, и эта информация доступна мне сразу.

Я видела, что есть мыслеобразы, как ковать металл, и почему нужно делать двойной ряд чешуек на легких доспехах, я теперь могла узнать, как построить дом и вырыть колодец посреди пустыни, если до оазисов далеко....я могла знать всё, что знают они... теперь у меня был доступ.

Жаль, что среди аларийцев нет магов. От фантастических упущенных возможностей просто захватывало дух. Знать сразу и все, и просто тренировать навык.

Я увлеклась, погружаясь все глубже и глубже, хватая мыслеобраз за мыслеобразом, пытаюсь понять их все сразу. Помнящий. Я вспомнила слова Марты и начала искать подходящие мысли и воспоминания...в этот момент, как будто натянулась крепкая нить, меня что-то толкнуло в спину, и я с треском вылетела из этого пространства ...

В себя я пришла на полу комнаты, все в том же банном халате. Из носа хлестала кровь, и моя запрокинутая голова покоилась на необъятной груди Нэнс – она фыркала, плакала, одновременно смеялась от восторга, неловко пытаюсь отереть мне лицо передником. Кружилась и раскалывалась голова, перед глазами плясали белые мушки. Псакова эмпатия наконец-то отключилась.

- Мисси, у вас получилось, мисси, божечки Великий, мисси..., - Нэнс в блаженстве причмокивала губами, повторяя одно и то же, ее глаза так сияли, что я испугалась – проваливаться обратно не хотелось совсем. Уж точно не сейчас.

- Что это было, Нэнс..., - голос был тихим и хриплым, как будто горло свело судорогой.

- Это круг, мисси, общий круг. Все туда ходят - поговорить, новости узнать, изучить что, - нос сморщился, видимо изучение не было ее самой сильной стороной. - Теперь и у мисси вышло...мы и не ждали уже..., - Нэнс всхлипнула и заревела от избытка чувств.

Круг? Не ждали? Алларийцы никого не пускают в круг. Как я смогла попасть туда, в это их пространство? Эмпатия? Псакова эмпатия! Все началось с нее, и потом меня закрутило, я как-то прошла через Нэнс?

- Нэнс, а так всегда..., - я растерла кровь между пальцами. В носу противно хлюпало.

- Нет, мисси, нет, это первый раз. От перенапряжения, - она нахмурилась, подыскивая метафору, - как детки...деткам нельзя в круг, под присмотром только, а вы чтож учудили - нырк и сразу вниз, я и угнаться то не смогла...Вам теперь долго нельзя, пока не наладится все...

Что не наладится? Когда не наладится? Одни вопросы.

- Я знаю..., - пришлось откашляться, - Ликас взял артефакт. И про аллари, и про пирог из зимника...Нэнс! Я теперь могу испечь псакову гору пирогов с зимником!

- Мисси, - Нэнс с сожалением поджала губы, - знать одно, уметь надо ещё...это не все могут, это следующее. Я вот не освоила до сих пор. Вам Мастер лучше объяснит, как вернется. Учить надо. Я не знаю много, - она пожала пухлыми плечами.

Мастер? Ликас? Да я сама теперь от него не отстану, это же какое поле неисследованных возможностей? А вдруг у них и старинные лекарские рецепты есть? И новости - я смогу теперь постоянно быть в курсе...Хотелось срочно обратно и найти в общем потоке алариек, которые служили у Фейу...или нет...лучше тех, что служат во дворце...

Я захихикала, в предвкушении, развалившись на мягком ковре в форме звезды. Ликас-Ликас-Ликас...возвращайся скорее...я все из тебя вытрясу, и из Маги, и из Пинки, и из Старика, мне бы только разобраться, как это все у вас работает.

В дверь постучали. Служанка пришла сказать, что ужин через час, а это значит, что у меня есть совсем немного времени, чтобы привести себя в порядок. Нэнс заохала и засуетилась, споро ракладывая шпильки, украшения и заколки, которые подходят к выбранному платью. Я щурилась и молчала, удобно подложив ладошку под щеку - похоже жизнь потихоньку начинала налаживаться...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/490873>